

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930+902

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.69-80

ИСТОРИЯ ЗАЩИТ ДИССЕРТАЦИЙ ПО АРХЕОЛОГИИ В ТАССР В 20–50-е ГОДЫ XX ВЕКА

К.А. Руденко

Казанский государственный институт культуры, г. Казань, 420059, Россия

Аннотация

Статья посвящена изучению истории диссертационной культуры в ТАССР в контексте археологических штудий в первые три десятилетия советской власти. Установлено, что большинство диссертаций по археологии было защищено во второй половине 40-х – 50-е годы XX в. Это диссертации казанского археолога Н.Ф. Калинина и его аспирантов: А.Х. Халикова и В.Ф. Генинга. В это же время под научным руководством А.П. Смирнова работали над диссертациями О.С. Хованская и А.М. Ефимова, сотрудники Государственного музея ТАССР. В 30-е годы XX в. была присвоена степень доктора исторических наук М.Г. Худякову без представления диссертации и проведения процедуры защиты. Отмечено, что тематика большинства трудов М.Г. Худякова, за которые ему была присвоена научная степень, была не по археологии. На основе результатов исследования сделан вывод, что практика подготовки и защит диссертаций по археологии в ТАССР стала формироваться в конце 40-х годов и была связана с археологическими работами по обследованию территории республики и масштабными раскопками на Булгарском городище, возглавляемыми А.П. Смирновым и Н.Ф. Калининым.

Ключевые слова: археология, диссертационная культура, Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, М.Г. Худяков, В.Ф. Смолин, А.П. Смирнов, Н.Ф. Калинин, В.Ф. Генинг, А.Х. Халиков

Интерес к археологии в Казанской губернии зародился во второй половине XIX в. и устойчиво сохранялся в последующем, что явилось следствием коллекционерского интереса дворян, проживавших или имевших земельные владения в губернии, а в последней трети XIX столетия подпитывалось деятельностью Общества археологии, истории и этнографии (далее – ОАИЭ) при Казанском университете (1878–1932). Эта общественная организация, являвшаяся частью университетской корпорации, носила краеведный характер. Профессиональной археологией ее члены не занимались. Более специализированные археологические учебные курсы уже в XX в. читались в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте (далее – СВАЭИ) – Восточной Академии (1917–1920), хотя системного археологического образования здесь не сложилось [1, с. 219–221].

Начало стационарных археологических раскопок Булгарского городища в 1914 г., организованных ОАИЭ, в которых принимали участие и студенты Императорского Казанского университета, привело к пониманию необходимости

подготовки профессиональных археологов из местных кадров. После раскопок 1914–1915 гг. в Булгаре и Биляре под эгидой ОАИЭ археологами захотели стать два студента – М.Г. Худяков (1894–1936) и В.Ф. Смолин (1890–1932), участники этих раскопок. Но началась Первая мировая война, затем произошли революции 1917 г., завершившиеся Гражданской войной. М.Г. Худяков в 1916 г. был мобилизован с 3-го курса университета и не успел завершить обучение. В 1918 г. Михаил Георгиевич вернулся с войны, восстановился в университете и окончил его без сдачи экзаменов [2, с. 30].

В.Ф. Смолин, по состоянию здоровья избежавший призыва в армию, в 1918 г. окончил университет и прошел процедуру защиты диссертации по классическим университетским правилам. После этого он был оставлен в университете для подготовки на должность профессора [3, с. 147–148; 4, с. 167, 186–192], однако в том же году вместе со многими преподавателями университета уехал в Томск, который в то время был занят Белой армией А.В. Колчака. Здесь он активно занимался археологическими изысканиями [5, с. 39–42]. Вернувшись в 1921 г. в Казань, В.Ф. Смолин стал преподавать в Казанском университете и в Восточной академии (1920–1922), затем преобразованной в Восточный педагогический институт (ВПИ), как профессор, тем самым существенно «ущемив» амбициозные планы М.Г. Худякова [6, с. 16].

В.Ф. Смолин в Казани активно занялся полевой археологией, внося существенный вклад в исследование памятников от эпохи бронзы и до Средневековья в Среднем Поволжье. М.Г. Худяков в начале 20-х годов XX в. от полевой археологии отошел, перейдя практически полностью в область осмысления новой идеологии и к попыткам применить ее как к археологическому материалу, так и к самим археологам, оценивая их с позиций марксиста-«неофита». Кроме того, он периодически публиковал находки из раскопок в Булгаре 1914–1915 гг., в которых сам принимал участие, а также материалы исследований своего наставника – казанского археолога-любителя П.А. Пономарева, ушедшего из жизни в 1919 г. В археологических штудиях М.Г. Худякова активно поддерживал авторитетный в казанских научных кругах профессор Б.Ф. Адлер, возглавлявший с 1911 г. кафедру географии в университете, а с 1919 г. – Казанский музей, куда он и пригласил Михаила Григорьевича. В музее последний проработал 6 лет (с 1 февраля 1919 г. по 1 февраля 1925 г.) [7, с. 283; 6, с. 12].

К слову, Бруно Федорович Адлер в 1914–1916 гг. был научным руководителем по кафедре географии Казанского университета у студента С.А. Теплоухова – в будущем знаменитого археолога-сибироведа [8, с. 178]. Однако в 1922 г. Б.Ф. Адлер уехал на стажировку в Германию и в Казань уже не вернулся, в результате М.Г. Худяков лишился весомой поддержки. Зимой 1924 г. сам М.Г. Худяков уехал в Ленинград, после того как написал в НКВД доклад на руководство ОАИЭ с обвинением в антисоветской деятельности [9, с. 71–72]. Формально он утверждал, что его отъезд был связан с необходимостью специализироваться в археологии, востоковедении и финноведении, наилучшие условия для этого он видел в Ленинграде, но на самом деле, как отмечал С.В. Кузьминых, ссылаясь на переписку В.Ф. Смолина с А.М. Тальгреном, многие в Казани сильно желали этого [2, с. 41]. Кстати, в ОАИЭ М.Г. Худяков по протекции Б.Ф. Адлера в 1918–1919 гг. состоял библиотекарем и членом Совета ОАИЭ с 1919 по 1921 г. Без сомнения

в это время Михаил Георгиевич пользовался доверием руководства Общества [7, с. 287]. Переезд М.Г. Худякова в Ленинград и начало работы в Государственной академии истории материальной культуры (далее – ГАИМК) совпали с формированием здесь института археологической аспирантуры, что явилось важным шагом в решении идеологических задач строительства новой, марксистской науки [8, с. 246–247]. М.Г. Худяков, став аспирантом по археологии (1926–1929), пользовался значительной поддержкой руководства ГАИМК, что, видимо, было оценкой его активной позиции по перестройке археологии в СССР, участия в семинаре по методологии марксизма и критики идеологических «вредителей», например С.И. Руденко, как, впрочем, и бывших его учителей: Б.Ф. Адлера и П.А. Пономарева [10; 8, с. 182–184; 6, с. 23, 26; 11, с. 50]. Закономерным итогом научной и политической деятельности М.Г. Худякова в Ленинграде стало присвоение ему 1 февраля 1936 г. степени доктора исторических наук без защиты диссертации. Эта защита (не археологическая) по совокупности публикаций вызвала неоднозначные оценки со стороны ученых, входивших в комиссию, и была утверждена только со второго раза [3, с. 167]. Для некоторых членов Совета было странным читать в отзывах оценку деятельности Михаила Георгиевича не научную, а политическую¹. В том же году, 9 сентября, М.Г. Худяков был арестован по «Делу террористической организации ГАИМК» и 19 декабря расстрелян [11, с. 53–57; 12, с. 268–269, 274–275].

В Казани в 1922–1926 гг. курсы, связанные с археологией, читались в университете и в Восточном педагогическом институте (далее – ВПИ), образованном на базе СВАЭИ, В.Ф. Смолиным, взявшим на себя университетские курсы Б.Ф. Адлера, как и археологическую студенческую практику. Вокруг Виктора Федоровича сложился кружок студентов ВПИ, многие из которых участвовали в археологических экспедициях и экскурсиях. Но отъезд В.Ф. Смолина в 1925 г. из Казани положил конец этим начинаниям. Не было в Казани в 20-е годы и специализированного преподавания археологии, как это практиковалось в Москве и Ленинграде, и учреждения, где бы функционировала аспирантура и могли быть подготовлены диссертации по этому направлению [8, с. 246–249].

Студенты-археологи, пестовавшиеся В.Ф. Смолиным, во второй половине 20-х годов были «подобраны» казанским краеведом Н.Ф. Калининым (1888–1959), переехавшим в Казань в 1921 г. из Мариуполя, где он работал учителем истории. В том же 1921 г. Н.Ф. Калинин устроился в отдел археологии Казанского городского музея, которым руководил в то время М.Г. Худяков. Правда, каких-либо профессиональных навыков в археологии Н.Ф. Калинин от своего непосредственного начальника не получил и до 1925 г. был в основном сосредоточен на краеведческой работе, включая казанскую лениниану и казанское горьковедение, параллельно с этим занимался вопросами перестройки экспозиции [13, с. 43]. М.Г. Худяков музейным делам внимания практически не уделял, что вызывало недовольство как руководства, так и сотрудников музея [6, с. 14]. Во второй половине 20-х годов Н.Ф. Калинин параллельно с краеведческими штудиями осваивал археологическую науку, проводя самостоятельные разведки,

¹ Так, археолог В.И. Равдоникас, руководитель отдела доклассового общества ГАИМК, в своем отзыве на труды М.Г. Худякова для представления на присвоение степени доктора исторических наук писал: «[Он] всегда стремится политически заострять свои работы и статьи...» (цит. по [6, с. 31]).

а также принимая участие в экспедициях археологов, работавших в ТАССР: И.Н. Бороздина и А.С. Башкирова [14, с. 608–610; 15, с. 75]. То, что он единственный археолог в ТАССР, Н.Ф. Калинин подчеркивал в письмах в ГАИМК в середине 30-х годов XX в. [16, с. 352].

Решение о написании диссертации пришло к Николаю Филипповичу существенно позже, уже после Великой Отечественной войны, вероятно, под влиянием идей и примера московского археолога А.П. Смирнова (1899–1974), работавшего с начала 30-х годов XX в. в Татарии. Алексей Петрович защитил докторскую диссертацию, посвященную волжским булгарам, в 1944 г., Н.Ф. Калинин же взялся за разработку темы первобытной истории и археологии на Средней Волге, хотя собственно археологический материал был весьма скуден и представлен коллекциями, собранными в конце XIX – начале XX в. Кроме того, имелись исследования по этой теме А.А. Штукенберга и Н.Ф. Высоцкого, относившиеся к началу XX в. Николай Филиппович лишь только переоформил их идеи по формационным лекалам. Другим стимулом для форсирования защиты кандидатской диссертации был его переход в 1945 г. на работу на полную ставку в Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР (далее – ИЯЛИ КФАН СССР). Статус кандидата наук существенно сказывался на зарплате, что в послевоенное время было немаловажно.

Диссертация Н.Ф. Калинина называлась «Древнее население Татарии». При ее подготовке он использовал артефакты из коллекции А.Ф. Лихачева, казанского коллекционера, собрание которого стало основой Казанского городского музея, в котором Н.Ф. Калинин работал в 1921–1933 гг., а также из сборов подъемного материала и небольших раскопок членов ОАИЭ, поступивших в фонды музея в 20–30-е годы из музея Общества. Защитился Н.Ф. Калинин 23 января 1947 г. Отметим, что его кандидатская работа полностью вошла в коллективную монографию «История ТАССР» (том I), одним из авторов которой он являлся. После утверждения Николай Филиппович мог выступать в качестве научного руководителя аспирантами, чем вскоре и воспользовался. Одновременно с этим он взялся и за написание собственной докторской диссертации, которая была посвящена истории Казани с древнейших времен до XVII в. (Архив ИЯЛИ).

Эта тема привлекла внимание еще одного сотрудника Казанского музея – О.С. Хованской (1889–1964), правда, она обратила внимание только на один из ее аспектов – осаду и взятие Казани войсками Ивана IV в 1552 г. (Хованск.). Сначала ею была подготовлена статья по этой проблеме. Весной 1948 г. она прошла рецензирование: рецензентами выступили историк В.А. Афанасьев и археолог А.П. Смирнов. Ознакомился с рукописью и Н.Ф. Калинин. Рецензенты рекомендовали доработать исследование, обратив внимание автора на характеристику источников и военные аспекты этой компании. Переработанный вариант был подготовлен к декабрю 1949 г. уже как монография. Ольга Сергеевна посвятила свой труд юбилею И.В. Сталина и победе Советской армии под его руководством в Великой Отечественной войне [17, с. 196–197]. Неизвестно, дошла ли лично до Иосифа Виссарионовича работа О.С. Хованской, но в аппарате секретариата ЦК к ней отнеслись серьезно: рукопись была направлена на рецензирование в АН СССР и Казанский университет. Рецензентами от Академии наук выступили: М.Н. Тихомиров и А.А. Новосельский, от Института истории мате-

риальной культуры (далее – ИИМК) – А.П. Смирнов, от КГУ – Е.И. Устюжанин. К концу марта 1950 г. рецензии были готовы. Все были положительными с небольшими замечаниями, но одна – А.А. Новосельского – резко отрицательной [17, с. 198–218]. Ольга Сергеевна была разочарована и отказалась от публикации исследования, хотя этой темой в той или иной степени она продолжала заниматься [18, с. 82; 19, с. 21–22]. Будь ее труд опубликован, он, несомненно, стал бы основой диссертации. Однако не это явилось основной причиной. В большей степени на ее решение оказала влияние авария, в которую она попала летом 1946 г. в экспедиции Н.Ф. Калинина: травмы были тяжелые, Ольга Сергеевна получила инвалидность, хотя в дальнейшем продолжила работать в музее и участвовать в экспедициях в Булгаре [20, с. 117–119, коммент. 6].

Самой перспективной кандидатурой для подготовки археологической диссертации в конце 40-х годов XX в. была А.М. Ефимова (1903–1990), коллега и помощник А.П. Смирнова, работавшая в Казанском музее. У нее был довольно большой археологический опыт: в 20–30-е годы она принимала участие в археологических разведках и небольших раскопках в Казани. После войны эти работы возобновились; стабилизировалась и личная жизнь, которая всегда у Александры Михайловны была на первом месте: муж, В.И. Адо, вернулся из армии, сын, Анатолий, поступил в МГУ, на работе в музее обозначился карьерный рост. Правда, сама Александра Михайловна особой инициативы в отношении написания диссертации не проявляла.

А.П. Смирнов довольно настойчиво предлагал ей различные варианты исследовательских тем, но выбрать что-либо до начала 50-х годов XX в. она так и не смогла. Первый диссертационный сюжет, связанный с эпохами камня и бронзы, возник не ранее 1946 г. и, судя по письмам, разрабатывался в последующее время [20, с. 97–98, № 21(37)]. Единственным результатом этой попытки была весьма обстоятельная статья о каменных молотах из фондов Государственного музея ТАССР (далее – ГМТР), но далее дело не пошло. После раскопок на Булгарском городище во второй половине 40-х годов XX в., в которых она принимала участие, Алексей Петрович предлагал ей на выбор темы, относящиеся к эпохе Золотой Орды. Это было связано с тем, что расцвет Булгара приходился на ордынский период, поэтому большинство объектов и находок из раскопок относились к той эпохе. Одна из тем называлась «Роль булгар в сложении культуры Золотой Орды» [20, с. 165, № 42(58)]. В письмах 50-х годов А.П. Смирнов настаивал на том, чтобы Александра Михайловна вплотную занялась диссертацией, предлагая ей свою поддержку (НБЛ ОРРК1, л. 1). Действительно, эмпирический материал у Александры Михайловны был достаточен для аналитики, да и проблема очерчивалась весьма ярко, однако неожиданные обстоятельства заставили ее прекратить эти попытки. По состоянию здоровья А.М. Ефимова с конца 50-х годов отказалась от активной работы над диссертацией, хотя научную деятельность не прекратила. В 60-х – начале 70-х годов она публикует основательные статьи по раскопкам в Булгаре.

В 50-е годы в Казани над диссертациями по археологии работали: Н.Ф. Калинин (докторская) и его аспиранты А.Х. Халиков (с 1952 г.) и В.Ф. Генинг (с 1955 г.) (кандидатские). Н.Ф. Калинин докторскую диссертацию не защитил, хотя готовил ее с начала 50-х годов, опираясь на археологический и исторический

материал, при этом считал археологической. Он встретил в штывки кандидатскую диссертацию по истории своего молодого коллеги Ш.Ф. Мухамедьярова «Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI в.)», защита которой была назначена на 28 ноября 1950 г. в Совете по истории АН СССР. Николай Филиппович рассматривал ее как некое препятствие для своего исследования, точнее для успешной защиты своей диссертации, и поэтому написал обширную негативную неофициальную рецензию [20, с. 340–342]. Несмотря на отрицательную реакцию членов Ученого совета на отзыв Н.Ф. Калинина (о чем писал А.П. Смирнов), к нему все же прислушались, и степень кандидата исторических наук Ш.Ф. Мухамедьярову была присуждена только в 1956 г. (НБЛ ОРРК2, л. 19 об.). В 1957 г. Н.Ф. Калинин представил свою докторскую диссертацию в Ученый совет ИИМК как археологическое исследование, но на заседании 24 ноября его диссертация была признана не археологической (хотя предварительное ее рассмотрение в ИИМК было положительным) и Николаю Филипповичу было рекомендовано переадресовать ее в Совет по истории АН СССР (НБЛ ОРРК3) [20, с. 342]. Для защиты ему нужны были публикации по теме диссертации в исторических журналах. Н.Ф. Калинин воспринял это очень болезненно и в разговорах намекал на некие «подводные течения» (НБЛ ОРРК4). Процесс затянулся, и у Николая Филипповича уже не было сил довести свое исследование до защиты. Через два года он умер.

В.Ф. Генинг (1924–1990) в 1955–1958 гг. учился в аспирантуре ИЯЛИ КФАН СССР. Как он писал в автобиографии, это был его личный выбор, хотя А.П. Смирнов предложил ему писать диссертацию под своим руководством в Москве, в Государственном историческом музее (ГИМ) или ИИМКе, от чего В.Ф. Генинг отказался [21, с. 147]. В Казани его научным руководителем стал Н.Ф. Калинин, однако руководство последнего как в полевых работах, так и в научной деятельности было весьма условным. Владимир Федорович к тому времени был уже сложившимся исследователем, и учеба в Казани была лишь частью его масштабной научной деятельности в Предуралье, о чем свидетельствует большой доклад, сделанный им осенью 1956 г., с оригинальными взглядами на этнокультурную ситуацию в Нижнем Прикамье в раннем железном веке [21, с. 80]. Эта тема Н.Ф. Калинину была малознакома. Как следует из переписки В.Ф. Генинга с В.А. Обориным, в период его учебы в Казани научные интересы первого были по-прежнему сосредоточены на Прикамье. Здесь же имеется замечание Владимира Федоровича, что в ИЯЛИ отношения с сослуживцами у него были сложные [22, с. 116–118, № 1, 2]. После окончания казанской аспирантуры Владимир Федорович стал младшим научным сотрудником сектора истории ИЯЛИ, где проработал до 1960 г.

26 ноября 1958 г. в Институте археологии АН СССР он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Пьяноборская культура на Средней Каме (III в. до н. э. – II в. н. э.)» [23, с. 12]. А.П. Смирнов, присутствовавший на защите, писал А.М. Ефимовой: «Диссертация Генинга формально прошла хорошо. Но почти по всем пунктам он получил “леца”. С ним спорили и я (моё выступление продолжалось 1 час) и Еккат[ерина] Иван[овна] и Монгайт, задел его и Чернецов. Работа его крайне небрежна и об этом я говорил открыто на диспуте. У меня также осталось грустное впечатление. Ведь Генинг человек одарённый и он мог

бы дать хорошую, убедительную работу, а не работу полную противоречий и путанную» (НМ РТ).

А.Х. Халиков (1929–1994) после окончания Казанского университета учился в аспирантуре в ИЯЛИ КФАН СССР (1952–1955) под руководством Н.Ф. Калинина. Впрочем, еще в январе 1950 г. он приезжал в Москву с отношением о переводе из Казанского университета в МГУ и советовался с А.П. Смирновым, о чем последний упоминал в письме А.М. Ефимовой (НБЛ ОРРК5, л. 2). Тем не менее решение поступить в аспирантуру в Казани оказалось верным: научный руководитель щедро делился со способным учеником не только знаниями, но и материалами своих раскопок, что позволило за небольшой срок написать серьезное исследование. В 1955 г. Альфред Хасанович защитил кандидатскую диссертацию «История населения Казанского Поволжья в эпоху бронзы» [24, с. 7]. Став кандидатом наук, А.Х. Халиков не без поддержки В.Ф. Генинга занял лидерские позиции в казанской археологии. Амбициозность молодого ученого, усиливавшаяся из года в год, почувствовал А.П. Смирнов, довольно сдержанно отметив в одном из писем «неряшливость» А.Х. Халикова в полевой работе (НБЛ ОРРК6).

Итак, такая важная ступень в научной деятельности и отдельных ученых, и коллектива исследователей, как защита диссертаций, в казанской археологии формировалась на протяжении 30 лет советской власти достаточно медленно, что было следствием недостатка профессиональных кадров и отсутствия системы подготовки специалистов-археологов. Первую степень по археологии без защиты диссертации получил в 1936 г. выпускник Казанского университета М.Г. Худяков, но уже работая в Ленинграде. Реализовать этот статус он не смог, поскольку был репрессирован в том же году. Вторая археологическая диссертация была защищена в 1947 г. Н.Ф. Калинин, что позволило ему руководить аспирантами в ИЯЛИ, где он работал, а также читать лекции в университете. Это дало свои результаты: третьим кандидатом исторических наук по археологии в 1955 г. стал его ученик А.Х. Халиков, один из первых его аспирантов. Четвертым был В.Ф. Генинг. Потенциально к подготовке диссертаций были готовы О.С. Хованская и А.М. Ефимова, сотрудники ГМТР и коллеги А.П. Смирнова, работавшие в экспедиции в Булгаре. Однако в силу различных обстоятельств реализовать эту возможность они не смогли. В дальнейшем в ТАССР диссертации по археологии защищали практически только аспиранты А.Х. Халикова, за исключением нескольких учеников А.П. Смирнова.

Источники

- Архив ИЯЛИ – Архив Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 203: Калинин Н.Ф. История Казани с древнейших времен до XVII в.: Рукопись докторской диссертации. 250 л.
- Хованск. – Хованская О.С. Осада и взятие Казани в 1552 г. // «Осада и взятие Казани в 1552 г.» – историко-археологический очерк О.С. Хованской / Науч. ред. К.А. Руденко. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 6–102.
- НБЛ ОРРК1 – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Ед. хр. № 9802-3: Письмо А.П. Смирнова А.М. Ефимовой от 25 февраля 1955 г. Л. 1–2 об.

- НБЛ ОРРК2 – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Ед. хр. № 9797-11: Письмо А.П. Смирнова А.М. Ефимовой от 28 ноября 1950 г. Л. 19–20 об.
- НБЛ ОРРК3 – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Ед. хр. № 9804-15: Письмо А.П. Смирнова А.М. Ефимовой от 25 ноября 1957 г. Л. 16.
- НБЛ ОРРК4 – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Ед. хр. № 9806-1: Письмо А.П. Смирнова А.М. Ефимовой декабрь 1957 г. Л. 1–1 об.
- НМ РТ – Национальный музей Республики Татарстан. Отдел изобразительных и документальных источников. Фонд А.М. Ефимовой. Папка № 63. Инв. № 18598: Письмо А.П. Смирнова А.М. Ефимовой от 1 декабря 1959 г. Л. 1.
- НБЛ ОРРК5 – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Ед. хр. № 9797-1: Письмо А.П. Смирнова А.М. Ефимовой от 12 января 1950 г. Л. 1–2.
- НБЛ ОРРК6 – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Ед. хр. № 9804-6: Письмо А.П. Смирнова А.М. Ефимовой от 30 апреля 1957 г. Л. 6.

Литература

1. *Кузьминых С.В., Смирнов А.С.* Археология в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте // *Поволжская археология.* – 2015. – № 1. – С. 214–240.
2. *Кузьминых С.В.* Казанские годы в жизненном и творческом пути М.Г. Худякова // *Краеведческие чтения, посвящ. 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию М.Г. Худякова* / Ред. Г.С. Муханов. – Казань: Школа, 2004. – С. 25–46.
3. *Жебелев С.А.* Ученые степени в их прошлом, возрождение их в настоящем и грозящая опасность их вырождения в будущем // *Очерки истории отечественной археологии* / Отв. ред. И.С. Каменецкий, А.А. Формозов. – М.: Наука, 2002. – Вып. 3. – С. 146–194.
4. Диссертационная культура российского историко-научного сообщества: опыт и практика подготовки и защит диссертаций (XIX – начало XX в.) / Ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришина. – М.; СПб.: Нестор-История, 2022. – 464 с.
5. *Китова Л.Ю.* История Сибирской археологии (1920–1930-е гг.): изучение памятников эпохи металла. – Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2007. – 272 с.
6. *Гришкина М.В., Кузьминых С.В.* Михаил Георгиевич Худяков как историк (вместо предисловия) // *Худяков М.Г. История Камско-Вятского края: Избр. тр.* – Ижевск: Удмуртия, 2008. – С. 5–48.
7. *Руденко К.А.* Организации и учреждения археологического профиля в 1917 – начале 1930-х годов в Казанской губернии – ТАССР // *Очерки истории отечественной археологии* / Отв. ред. И.А. Сорокина. – М.: ИА РАН, 2019. – Вып. 5. – С. 277–304. – doi: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-301-5.277-304.
8. *Платонова Н.И.* История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 316 с.
9. *Сидорова И.Б.* Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...» (ОАИЭ в первые годы советской власти. 1917–1924 гг.) // *Эхо веков.* – 2003. – № 3/4. – С. 65–81.
10. *Кузьминых С.В., Старостин П.Н.* Ленинградские годы в жизненном и творческом пути М.Г. Худякова // *Санкт-Петербург и отечественная археология: Историографические очерки* / Отв. ред. И.Л. Тихонов. – СПб.: СПбГУ, 1995. – С. 157–172.

11. Куликов К.И. Распятие чести // Краеведческие чтения, посвящ. 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию М.Г. Худякова / Ред. Г.С. Муханов. – Казань: Школа, 2004. – С. 46–59.
12. Панкратова Е.Г. «Террористическая организация ГАИМК» (1936 год): обзор материалов следственного дела // Очерки истории отечественной археологии / Отв. ред. И.А. Сорокина. – М.: ИА РАН, 2019. – Вып. 5. – С. 263–276. – doi: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-301-5.263-276.
13. Харитонович В.А. Краеведческая деятельность Н.Ф. Калинина в общеобразовательных учебных заведениях // Казанская наука. – 2013. – № 7. – С. 42–46.
14. Руденко К.А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII в.). – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2014. – 768 с.
15. Бороздина П.А. «Думой века измерил...» // Жизнь и судьба профессора И.Н. Бороздина / Ред. С.В. Янц. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. – С. 7–168.
16. Зоря Р.С., Ситдигов А.Г. Н.Ф. Калинин: изучение и сохранение историко-археологического наследия Болгарского городища // Археология евразийских степей. – 2021. – № 2. – С. 346–360.
17. Руденко К.А. История написания очерка О.С. Хованской «Осада и взятие Казани в 1552 г.» // «Осада и взятие Казани в 1552 г.» – историко-археологический очерк О.С. Хованской / Науч. ред. К.А. Руденко. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 194–226.
18. Руденко К.А. Археология XX века: две жизни – две судьбы: О.С. Хованская и А.М. Ефимова. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 176 с.
19. Руденко К.А. Ольга Сергеевна Хованская: страницы биографии // Хованская О.С. Труды по археологии. – Казань: Школа, 2021. – С. 5–23.
20. Руденко К.А. Казанские археологи в первые годы после Великой Отечественной войны (1945–1949) (по материалам переписки А.П. Смирнова и А.М. Ефимовой). – Казань: Школа, 2021. – 476 с.
21. Мельникова О.М. Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга (1960–1974 гг.). – Ижевск: УдГУ, 2003. – 194 с. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 9)
22. Соколова Н.Е., Чуйкина Е.В. Письма О.Н. Бадера и В.Ф. Генинга В.А. Оборину (1950–60-е гг.) // Оборинские чтения. Вып. 3: Материалы IV – V региональных археологических конференций (17 мая 2002 – 15 мая 2003 г.) / Отв. ред. Г.Н. Чагин. – Пермь: ПОКМ, 2004. – С. 114–125.
23. Мельникова О.М. Историографические размышления в связи с юбилеем В.Ф. Генинга // Поволжская археология. – 2014. – № 1. – С. 6–25.
24. Кузьминых С.В., Старостин П.Н., Хузин Ф.Ш. Альфред Хасанович Халиков: Очерк жизни и научной деятельности. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 1999. – 60 с.

Поступила в редакцию
22.08.2022

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры музеологии, культурологии и искусствоведения

Казанский государственный институт культуры
ул. Оренбургский тракт, д. 3, Казань, 420059, Россия
E-mail: murzih@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 6, pp. 69–80

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.69-80

**Tatar ASSR's History of Writing and Defending Dissertations
in Archeology during the 1920s–1950s**

K.A. Rudenko

Kazan State Institute of Culture, Kazan, 420059 Russia

E-mail: *murziha@mail.ru*

Received August 22, 2022

Abstract

This article overviews the Tatar ASSR's history of the culture of writing and defending dissertations on various archeological issues during the first three decades of Soviet power. Until 1918, universities followed the pre-revolutionary practice of awarding academic degrees, as it was with V.F. Smolin who defended his dissertation in 1918. M.G. Khudyakov, another talented student who studied archeology and V.F. Smolin's colleague, dropped his research projects because he had been registered for the draft during the World War I to join the front-line army units; in 1918, he yet successfully passed the exams, but without defending a dissertation; although he had never submitted his work at any oral defense, he was awarded the degree of Doctor of History in 1936. Among the researchers who had received higher education before the revolution but defended their dissertations in archeology in the Soviet times, N.F. Kalinin stands out: he worked at the Institute of Literature of the Kazan Branch of the Academy of Sciences of the USSR and focused his research on the Stone and Bronze Ages of Tataria, but defended his dissertation in 1947, i.e., after the Great Patriotic War. At around that time, O.S. Khovanskaya and A.M. Efimova, both worked at the State Museum of Tatarstan, were writing their dissertations on the Middle Ages under the guidance of A.P. Smirnov; for many valid reasons, they did not present their works in front of the dissertation committee. In the 1950s, A.Kh. Khalikov and V.F. Gening, N.F. Kalinin's post-graduate students, brilliantly defended their dissertations – on the Bronze and Early Iron Ages, respectively. V.F. Gening then moved from Kazan to Sverdlovsk, and the subsequent generation of archeologists in the Tatar ASSR was brought up and shaped by A.Kh. Khalikov. The results obtained show that a bulk of the dissertations in archeology were defended by the Tatar ASSR researchers in the late 1940s, most of them were based on the archeological expeditions in the republic and the excavations at the Bolgar settlement organized by A.P. Smirnov and N.F. Kalinin.

Keywords: archeology, culture of writing and defending dissertations, Society of Archeology, History, and Ethnography at Kazan University, M.G. Khudyakov, V.F. Smolin, A.P. Smirnov, N.F. Kalinin, V.F. Gening, A.Kh. Khalikov

References

1. Kuz'minykh S.V., Smirnov A.S. Archeology at the Northeastern Institute of Archeology and Ethnography. *Povolzhskaya Arkheologiya*, 2015, no. 1, pp. 214–240. (In Russian)
2. Kuz'minykh S.V. M.G. Khudyakov's years of life and work spent in Kazan. In: *Kraevedcheskie chteniya, posvyashch. 135-letiyu Obshchestva estestvoispytatelei pri KGU i 110-letiyu M.G. Khudyakova* [Proc. Lectures on Local History Dedicated to the 135th Anniversary of the Society of Naturalists at Kazan State University and the 110th Anniversary of the Birth of M.G. Khudyakov]. Mukhanov G.S. (Ed.). Kazan, Shkola, 2004, pp. 25–46. (In Russian)
3. Zhebelev S.A. Academic degrees in the past, their revival in the present, and the risk that they may be rejected in the future. In: *Ocherki istorii otechestvennoi arkheologii* [Essays on the History of

- Archeology in Russia]. Kamenetskii I.S., Formozov A.A. (Eds.). Moscow, Nauka, 2002, no. 3, pp. 146–194. (In Russian)
4. Alebras N.N., Grishina N.V. (Eds.) *Dissertatsionnaya kul'tura rossiiskogo istoriko-nauchnogo soobshchestva: opyt i praktika podgotovki i zashchit dissertatsii (XIX – nachalo XX v.)* [The Culture of Writing Dissertations in the Russian Historical and Academic Community: The Experience and Practice of Preparing and Defending Dissertations (19th and Early 20th Centuries)]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2022. 464 p. (In Russian)
 5. Kitova L.Yu. *Istoriya Sibirskoi arkheologii (1920–1930-e gg.): izuchenie pamyatnikov epokhi metalla* [A History of Siberian Archeology (1920–1930s): A Study of the Monuments of the Metal Era]. Novosibirsk, IAE Sib. Otd. Ross. Akad. Nauk, 2007. 272 p. (In Russian)
 6. Grishkina M.V., Kuz'minykh S.V. Mikhail Georgievich Khudyakov as a historian (in lieu of a preface). In: Khudyakov M.G. *Istoriya Kamsko-Vyatskogo kraia: Izbr. Tr.* [History of the Kama-Vyatka Region: Selected Writings]. Izhevsk, Udmurtiya, 2008, pp. 5–48. (In Russian)
 7. Rudenko K.A. Archeological organizations and institutions in 1917–early 1930s in the Kazan Governorate–TASSR. In: Sorokina I.A. (Ed.) *Ocherki istorii otechestvennoi arkheologii* [Essays on the History of Russian Archeology]. Moscow, IA Ross. Akad. Nauk, 2019, no. 5, pp. 277–304. doi: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-301-5.277-304. (In Russian)
 8. Platonova N.I. *Istoriya arkheologicheskoi mysli v Rossii. Vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX veka* [A History of Archeological Thought in Russia. Second Half of the 19th–First Third of the 20th Centuries]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2010. 316 p. (In Russian)
 9. Sidorova I.B. There have been “reports that the Black Hundreds are among the members of the Society of Archeology, History, and Ethnography at Kazan University ...” (The SAHE in the first years of Soviet power. 1917–1924). *Ekho Vekov*, 2003, no. 3/4, pp. 65–81. (In Russian)
 10. Kuz'minykh S.V., Starostin P.N. M.G. Khudyakov's years of life and work spent in Leningrad. In: *Sankt-Peterburg i otechestvennaya arkheologiya. Istoriograficheskie ocherki* [St. Petersburg and Russian Archeology. Historiographical Essays]. Tikhonov I.L. (Ed.). St. Petersburg, SPbGU, 1995, pp. 157–172. (In Russian)
 11. Kulikov K.I. Crucifixion of honor. In: *Kraevedcheskie chteniya, posvyashch. 135-letiyu Obshchestva estestvoispytatelei pri KGU i 110-letiyu M.G. Khudyakova* [Proc. Lectures on Local History Dedicated to the 135th Anniversary of the Society of Naturalists at Kazan State University and the 110th Anniversary of the Birth of M.G. Khudyakov]. Mukhanov G.S. (Ed.). Kazan, Shkola, 2004. pp. 46–59. (In Russian)
 12. Pankratova E.G. “The State Academy of History of Material Culture, a terrorist organization” (1936): A review of the case file. In: *Ocherki istorii otechestvennoi arkheologii* [Essays on the History of Russian Archeology]. Sorokina I.A. (Ed.). Moscow, IA Ross. Akad. Nauk, 2019, no. 5, pp. 263–276. doi: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-301-5.263-276. (In Russian)
 13. Kharitonovich V.A. N.F. Kalinin's studies of local history in general educational institutions. *Kazan-skaya Nauka*, 2013, no. 7, pp. 42–46. (In Russian)
 14. Rudenko K.A. *Istoriya arkheologicheskogo izucheniya Volzhskoi Bulgarii (X – nachalo XIII v.)* [A History of the Archeological Studies of Volga Bulgaria (10th–Early 13th Centuries)]. Kazan, GBU Resp. Tsentr Monit. Kach. Obraz., 2014. 768 p. (In Russian)
 15. Borozdina P.A. “He measured centuries with his thinking...”. In: Yants S.V. (Ed.) *Zhizn' i sud'ba professora I.N. Borozdina* [The Life and Fate of Professor I.N. Borozdin]. Voronezh, Izd. VGU, 2000, pp. 7–168. (In Russian)
 16. Zorya R.S., Sitdikov A.G. N.F. Kalinin: Studying and preserving the historical and archeological heritage of the Bolgar settlement. *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei*, 2021, no. 2, pp. 346–360. (In Russian)
 17. Rudenko K.A. The history of writing the essay “The siege and capture of Kazan in 1552”. by O.S. Khovanskaya. In: Rudenko K.A. (Ed.) *“Osada i vzyatie Kazani v 1552 g.” – istoriko-arkheologicheskii ocherk O.S. Khovanskoi* [“The Siege and Capture of Kazan in 1552” – A Historical and Archeological Essay by O.S. Khovanskaya]. Kazan, Izd. MOiN RT, 2010, pp. 194–226. (In Russian)
 18. Rudenko K.A. *Arkheologiya XX veka: dve zhizni – dve sud'by: O.S. Khovanskaya i A.M. Efimova* [Archeology of the 20th Century: Two Lives, Two Destinies: O.S. Khovanskaya and A.M. Efimova]. Kazan, Izd. MOiN RT, 2010. 176 p. (In Russian)

19. Rudenko K.A. Olga Sergeevna Khovanskaya: Story of a life. In: Khovanskaya O.S. *Trudy po arkeologii* [Writings on Archeology]. Kazan, Shkola, 2021, pp. 5–23. (In Russian)
20. Rudenko K.A. *Kazanskie arkheologi v pervye gody posle Velikoi Otechestvennoi voiny (1945–1949) (po materialam perepiski A.P. Smirnova i A.M. Efimovoi)* [Kazan Archeologists in the First Years after the Great Patriotic War (1945–1949) (Based on the Correspondence between A.P. Smirnov and A.M. Efimova)]. Kazan, Shkola, 2021. 476 p. (In Russian)
21. Mel'nikova O.M. *Sverdlovskaya nauchnaya arkeologicheskaya shkola V.F. Geninga (1960–1974 gg.)* [Sverdlovsk School of Archeology Founded by V.F. Gening (1960–1974)]. Izhevsk, UdGU, 2003. 194 p. (In Russian)
22. Sokolova N.E., Chuikina E.V. O.N. Bader and V.F. Gening's letters to V.A. Oborin (1950–1960s). In: *Oborinskie chteniya* [Proc. Oborin Lectures]. No. 3: Proceedings of the IV–V Regional Archeological Conferences (May 17, 2002–May 15, 2003). Chagin G.N. (Ed.). Perm, POKM, 2004, pp. 114–125. (In Russian)
23. Mel'nikova O.M. Historiographic reflections in connection with V.F. Gening's birth anniversary. *Povolzhskaya Arkheologiya*, 2014, no. 1, pp. 6–25. (In Russian)
24. Kuz'minykh S.V., Starostin P.N., Khuzin F.Sh. *Al'fred Khasanovich Khalikov. Ocherk zhizni i nauchnoi deyatel'nosti* [Alfred Khasanovich Khalikov. Essay on the Life and Research Work]. Kazan, Inst. Ist. Akad. Nauk RT, 1999. 60 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Руденко К.А. История защит диссертаций по археологии в ТАССР в 20–50-е годы XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 6. – С. 69–80. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.69-80. ⟩

⟨ **For citation:** Rudenko K.A. Tatar ASSR's history of writing and defending dissertations in archeology during the 1920s–1950s. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 6, pp. 69–80. doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.69-80. (In Russian) ⟩